

Министерство образования и науки Российской Федерации
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

В. П. КОРЗУН

ПРОФЕССОРСКАЯ СЕМЬЯ

отец и сын
Лаппо-Данилевские

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙ
2011

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА-МАТЕМАТИКА

Перед читателем единственная в своем роде книга о семье отца и сына Лаппо-Данилевских. Историкам судить о роли в науке А. С. Лаппо-Данилевского, но мне ближе деятельность математика И. А. Лаппо-Данилевского.

Книга неявно касается вопроса, как становятся ученым. Новое поколение ученых часто вырастает и воспитывается в семьях ученых. Семейная обстановка – склоненные над письменным столом, пишущие статьи или книги отец и мать, сугубо научная тематика их разговоров, множество книжных шкафов, раскрытые философские и научные книги в гостиной – все это создает особую атмосферу, условия для созревания таланта или как минимум творческой личности.

Профессорская семья А. С. Лаппо-Данилевского способствовала становлению блестящего математика Ивана Александровича Лаппо-Данилевского. Звуки музыки, восхищение отца математикой, научная деятельность отца в целом отразились в душе сына, раскрыли его собственные творческие возможности и дали свободу выбора собственного творческого пути в жизни.

Роль жен в творческих победах мужей значительна. В судьбе И. А. Лаппо-Данилевского его добрым ангелом была Ольга Алексеевна. Она, как мы узнаём из монографии В. П. Корзун, не только проводила вычисления по просьбе мужа, но в ее мнении нуждался Иван Александрович. Жаль, что эта сторона семейной творческой обстановки осталась в тумане. Но такова участь многих жен, хотя, думается, как без Марицы Марич не было бы успехов у Эйнштейна, так и не сложился бы математический успех И. А. Лаппо-Данилевского, если бы не творческая поддержка со стороны Ольги Алексеевны.

Будучи фактически самоучкой в математике, работая управдомом и обладая плохим здоровьем, И. А. Лаппо-Данилевский стал одним из тех, кого всколыхнула волна социальной революции в России, которая не только ломала общественные отношения, но и способствовала подъему отечественной науки. В 1920-е годы в университетах СССР, несмотря на тяжелые бытовые условия, ярко вспыхивает множество новых звезд советской науки. Иван Александрович – одна из этих звезд.

Если вы являетесь профессиональным математиком, то стоит открыть и полистать немногочисленные труды И. А. Лаппо-Данилевского, и вас

поразит мощь математического дарования автора. Сила этого дарования сразу же получила высочайшую оценку со стороны математиков, бывшими в то время или ставшими со временем выдающимися деятелями советской математической науки, таких как А. Н. Крылов, И. М. Виноградов, Н. Н. Лузин, Я. В. Успенский, В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенгольц, Б. Н. Делоне и др. Его работы замечаются известными математиками за границей. Это Ж. Адамар, Л. Шлезингер, Дж. Биркгоф. Поэтому столь раннее избрание, через год после защиты диссертации, И. А. Лаппо-Данилевского в члены-корреспонденты АН СССР – следствие восхищения мощью его математических работ.

И. А. Лаппо-Данилевский умирает, только начав свой путь в науке, оказавшись в ряду неожиданно погибших, умерших в 1920–30-е годы молодых советских ученых, сверкнувших своим незабываемым научным талантом и оставивших свой след в науке. Его книга «Теория функций от матриц и системы линейных дифференциальных уравнений», вышедшая после смерти, не исчезла во мгле; она и сейчас востребована, ее читают, ее изучают. Книга вышла в 1934 году и была переиздана в 1957 году. Переиздание организовал академик В. И. Смирнов, написавший к ней предисловие. Мне кажется, что Владимир Иванович продолжал восхищаться высоким интеллектом своего выдающегося ученика и постарался сделать более доступными работы И. А. Лаппо-Данилевского.

Некролог в «Известиях АН СССР» написал Н. Н. Лузин. Этот человек, породивший знаменитую Лузитанию, где обитали его ученики, ставшие гордостью советской науки: А. Н. Колмогоров, П. С. Александров, Л. В. Келдыш, М. А. Лаврентьев, А. А. Ляпунов, П. С. Новиков, П. С. Урысон, Л. А. Люстерник, А. Я. Хинчин, В. В. Немыцкий, Л. Г. Шнирельман и др.

Н. Н. Лузин умел замечать талантливых молодых людей и поэтому не мог не отозваться на смерть И. А. Лаппо-Данилевского, чей талант подавал большие ожидания и вдруг стал несправедливо недостижимым, перейдя в иной мир.

Лично меня книга «Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские» вернула в мир жизни математиков Ленинградского университета, их насущных проблем, их творческих исканий и их ярких достижений. Об этом мире я много слышал от своего учителя, студента университета в 1920-е годы и будущего ректора ЛГУ, академика А. Д. Александрова, дружившего с научным руководителем И. А. Лаппо-Данилевского академиком В. И. Смирновым, которого он как-то в беседе со мной назвал совестью университета.

*А. К. Гуц,
доктор физико-математических наук, профессор*